



**Б. С. Жаров**

## **ДИНАМИКА В ВОСПРИЯТИИ Х. К. АНДЕРСЕНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ОДНОМ ИЗ САМЫХ АНДЕРСЕНОВСКИХ ГОРОДОВ МИРА**

Постоянно меняющийся мир высвечивают то одну, то другую сторону творчества Ханса Кристиана Андерсена (1805–1875). Это верно и для восприятия Андерсена в России, стране, которая уже в 1830-е гг. проявила интерес к произведениям писателя. Первое место среди городов России сразу занял Санкт-Петербург. В начальный период, который можно назвать периодом первого знакомства с писателем, читающая публика России знакомилась с его произведениями на иностранных языках. Позднее появились переводы, но не с датского языка, а с других, большей частью с немецкого.

Первым замеченным русскими читателями произведением Андерсена стал роман «Импровизатор», переведенный с немецкого языка. Главным действующим лицом в этом знакомстве оказался историк и филолог академик Я. К. Грот, в 1840–1852 гг. — профессор истории Гельсингфорского университета. Именно он порекомендовал прочитанный им роман петербургскому журналу «Современник». Его сестра, Р. К. Грот, перевела или, точнее сказать, пересказала этот роман, который был опубликован в журнале в 1844 г., а затем отдельным изданием. Известно, что значительного успеха роман не имел, это отметил П. А. Плетнев, который писал, что роман «создан не для толпы, а для художников». Русская читающая публика восприняла этот роман как сочинение «запоздало» романтическое. Рецензенты писали: «...мы хотели видеть современного человека, ка-

ков бы он ни был»<sup>1</sup>. Это замечание показывает, что в тот момент роман воспринимался читателями не как произведение какой-то отдаленной во времени и в пространстве литературы, а как часть общего с Россией современного литературного процесса.

Позже наибольший интерес вызывали сказки писателя. Первые сказки читающая публика узнала также на иностранных языках или в переводах через другие языки. И практически сразу они вызвали большой интерес. Н. А. Добролюбов, познакомившись в 1850-е гг. со сказками, назвал их «премилыми, забавными, трогательными» и рекомендовал для детского чтения. А наиболее удачными сказками считал сатирические, такие как «Принцесса на горошине», «Новый наряд короля». Н. Г. Чернышевский поставил имя Андерсена в ряд имен лучших писателей Дании<sup>2</sup>.

В 1863 г., т. е. при жизни писателя, в Санкт-Петербурге вышел первый большой сборник сказок Андерсена в переводе с немецкого языка. Он включал только 14 сказок, но назывался «Полное собрание сказок Андерсена». В предисловии говорилось: «Ни в одной литературе нет лучшего в этом роде по чрезвычайной силе воображения, свежести образов, прелести рассказа»<sup>3</sup>.

Этот сборник сказок имел значительный успех и вызвал отклики в журнале «Современник»: «Русская публика впервые настоящим образом познакомится с произведениями замечательного, можно сказать, единственного в своем роде сказочника, познакомится с этой оригинальной литературной формой, еще невиданной в русской литературе... Сказки свежи и поэтичны»<sup>4</sup>. В. В. Стасов отметил одну неточность этого отзыва: рецензенты «не были, по-видимому, способны оценить всего значения Х. К. Андерсена. Они чувствовали только его поэтичность и художественность и успели заметить, что «почти всегда» серьезная мысль царит у него в этих его сказках. Они не знали, что, напротив, «мысль» всегда и во всем стояла у Андерсена на самом первом месте»<sup>5</sup>.

В связи с большим успехом у читателя было выпущено новое издание сборника, что привело к интересной переписке. Переводчица М. Трубникова обратилась к Андерсену с письмом, на которое

---

<sup>1</sup> Шарыпкин Д. И. Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 243–245.

<sup>2</sup> Брауде Л. Андерсен в России // Андерсен Х. К. Сказки, рассказанные детям. Новые сказки. М., 1980. С. 323.

<sup>3</sup> Полное собрание сказок Андерсена. СПб., 1863. С. 4.

<sup>4</sup> Современник. 1864. Т. 9. С. 96–101.

<sup>5</sup> Стасов В. Надежда Васильевна Стасова. СПб., 1899. С. 132.

он ответил. Вышло так, что письмо Андерсена, известное в России, долго оставалось неизвестным в Дании, а ответное письмо, опубликованное в Дании, не сразу нашло дорогу к русскому читателю<sup>6</sup>.

При жизни Андерсена его произведения были переведены на 23 языка — совершенно фантастическое для датского автора и для того времени число языков. Да и сегодня это число является недостижимым для большинства писателей, даже считающихся известными. Между тем 23 языка меркнут по сравнению с данными о переводах на 145 языков, которые названы официально в юбилейном 2005 г. И шкафы в музее «Дом Андерсена» в Оденсе постоянно принимают на хранение переводы на новые языки. К тому же один язык зачастую используется более чем в одной стране, значит, можно говорить о подавляющем большинстве стран мира.

Приходится иметь в виду, что Андерсен, известный в Дании и занимающий место в истории датской литературы, и Андерсен, пользующийся популярностью в остальном мире, — два разных писателя. В истории датской литературы Андерсен является одним из важнейших представителей романтизма, автором шести романов: он был одним из первых активных романистов Дании, именно романы создали ему славу сначала в Германии, а затем в других странах. Он написал также много стихотворений, драматических произведений, путевых очерков и т. д. Об этом литературоведы говорят много. Но чем дальше мы удаляемся от Дании, тем менее он известен в других жанрах литературы, и для подавляющего числа читателей земного шара Андерсен является только автором сказок, и даже не всех написанных, а только части. Считается, что Андерсен написал примерно 190 сказок. Не более половины их них регулярно печатаются в полных изданиях. Но если говорить о настоящей всемирной славе, то, по сути дела, она включает не более двух-трех десятков самых лучших, может быть, чуть больше, но ненамного.

Но разве трех десятков мало? В чем-то есть их притягательная сила для населения Земли. Если бы Андерсен писал только для детей, его произведения были бы давно забыты или уж, во всяком случае, не были бы столь известны. Если бы его сказки предназначались только для взрослых, что в принципе тоже возможно, их знал бы только узкий круг любителей такого жанра. А сказки Андерсена

---

<sup>6</sup> Ханс Кристиан Андерсен. Письмо М. В. Трубниковой (Публикация И. П. Курьяновой) // Неизданные письма иностранных писателей XVIII–XIX вв. Л., 1960. С. 321–327; *Брауде Л.* Указ. соч. С. 327–328.

представляют собой и не то, и не другое, они всегда многослойный датский бутерброд, где есть что-то для детей, притом любого возраста, и что-то для взрослых, притом разных. Распространяются эти произведения во всем мире как сказки для детей, но взрослый читатель что-то передает детям, а что-то берет себе. Это отметил в одном из своих писем А. П. Чехов: «Детям надо давать только то, что годится и для взрослых. Андерсен, “Фрегат Паллада”, Гоголь читаются охотно детьми, взрослыми также. Надо не писать для детей, а уметь выбирать из того, что уже написано для взрослых, т. е. из настоящей литературы»<sup>7</sup>.

Диапазон юмора, пронизывающего сказки, необычайно широк. Маленькие дети не только напряженно следят за увлекательными событиями, но и радостно смеются, когда читают, например, «Дюймовочку». Ребята постарше читают сказку «Огниво». Вот солдату «пришлось перебраться из хороших комнат в крошечную каморку под крышей <...> теперь никто из друзей его не навещал, — уж очень высоко было к нему подниматься!» Маленькому ребенку, действительно, подниматься по лестнице трудно, и он может подумать, что это препятствие, но ведь уже и подростку ясно, что дело не в этом, а в том, что с солдатом перестали дружить. Кто? Да любители погулять за чужой счет, которые крутились вокруг солдата в дни его богатства.

Взрослые перечитывают сказки, как правило, тогда, когда читают их вслух своим детям или внукам, они во многом заново открывают этого автора и обнаруживают в его сказках и философскую глубину, и юмор — удивительно нежный, мягкий, ненавязчивый, в словах, сказанных как бы вскользь. Несколько примеров из сказки «Калоши счастья»: «Впрочем, о душе заботиться нечего — когда она действует самостоятельно, все идет прекрасно, и лишь тело мешает ей и заставляет делать глупости»; «Труднее всего им просунуть голову, так что и в этом случае, как, впрочем, нередко бывает в жизни, большеголовым приходится труднее всего»; «“Мои, должно, вот эти мокрые”, — подумал он [полицейский писарь. — Б. Ж.] и ошибся: это были как раз калоши счастья. Что же, полиция тоже иногда ошибается». Встречаются в сказках и отчетливые сатирические нотки: «По дороге он встретил двух школьников; оба они были в высшем классе — по своему положению в обществе, и в низшем — по умственному развитию и успехам в науке».

---

<sup>7</sup> Чехов А. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1964. Т. 12. С. 353.

Названный сборник помог русским читателям узнать о существовании некоторых сказок. Позже появились несколько переводов, сделанных с датского языка. Однако настоящий переворот в деле знакомства с Андерсеном, который привел к его широчайшей славе среди российских читателей, произошел лишь тогда, когда к этой работе подключились два переводчика — Петер Эмануэль Хансен (в России — Петр Готфридович Ганзен, 1846–1930) и Анна Васильевна Ганзен (урожд. Васильева, 1869–1942)<sup>8</sup>. Они переводили непосредственно с датского языка и публиковали сначала отдельные произведения, а затем выпустили собрание сочинений Андерсена на русском языке в 4 томах.

Эти переводы — не только часть зарубежной литературы, с которой российский читатель может ознакомиться, если захочет, но и реально существующий элемент русской языковой культуры. Двум переводчикам удалось сделать для своей страны не меньше, чем это выпадает на долю большинства тех писателей, которые пишут на родном языке для своей страны.

Родившийся в Копенгагене Петер Эмануэль Хансен строил свои жизненные планы в расчете на большую актерскую славу. В этом он следовал за Андерсеном, который мальчиком приехал в Копенгаген, чтобы прославиться на сцене. Он поступил в Королевский театр и играл в нем шесть лет<sup>9</sup>. Но ожидавшийся громкий успех не пришел.

---

<sup>8</sup> О переводчиках Ганзенах см.: Литературный архив. М.; Л., 1963. Т. 6. С. 37–40; *Жаров Б. С.* 1) Главное дело жизни: К 85-летию Марианны Петровны Ганзен // Ленинградский университет. 1974. 12 июня. С. 3; 2) Династия переводчиков // Вечерний Ленинград. 1974. 18 июня. С. 3; 3) Переводческий подвиг А. и П. Ганзенов // Скандинавские чтения 2000 года. СПб., 2002. С. 545–551; *Брайде Л. Ю.* Ханс Кристиан Андерсен в России // Андерсен Х. К. Сказки, рассказанные детям; Новые сказки. М., 1983. С. 328–332. (Литературные памятники); *Стреблова И. П.* Ганзен // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 2: Г–И. С. 26–28; *Ober K. H.* 1) Peter Emanuel Hansen and the Popularization of the Scandinavian Literatur in Russia 1888–1917. University of Illinois, 1974; 2) P. Em. Hansen and P. Ganzen: A Danish Literary Missionary in Russia // Svantevit. 1977. Bd. 2. N 2. P. 5–17; 3) A Hansen (Ganzen) Bibliography of Translations, Books and Articles in Russian 1885–1917 // Svantevit. 1977. Bd. 3. N 2. P. 89–100; *Møller P. U.* Peter Emanuel Hansen // Dansk biografisk leksikon. 3. udg. 1980. Bd. 5. S. 672; *Johansen D. S., Møller P. U.* Tolstoj, Bjørnson, Hansen: Træk af det russisk-skandinaviske litterære samkvem // Fund og Forskning i Det Kongelige Boblioteks Samlinger. 1977–78. Bd. 23. S. 151–168; *Jørgensen Å.* Dansk i Skt. Petersborg // Synsvinkler. 1996. Bd. 15. S. 115.

<sup>9</sup> Так, Ф. Л. Хёдт считал, что П. Э. Хансен будет преемником знаменитого актера Микаэля Виэ. См.: *Jørgensen Å.* Dansk i Skt. Petersborg // H. C. Andersen i Rusland: Bidrag til symposium på Skt. Petersborgs Universitet 17. maj 1996. Århus, 1997. S. 70.

И это было также повторением судьбы Андерсена. Оба не знали, что их главные успехи в жизни будут связаны с литературой. С Андерсеном Петер Э. Хансен в годы жизни в Копенгагене был знаком. Они переписывались, имя Петера Э. Хансена упоминается в дневниках Андерсена. Позже датские газеты писали о нем как о друге Андерсена<sup>10</sup>.

В 1871 г. Петер Э. Хансен разуверился в своих успехах в актерской профессии и решил изменить свою жизнь. Он приобрел специальность, которая была в тот момент очень модной и очень востребованной, — специальность телеграфиста. Большая скандинавская телеграфная компания («Сторно») объявила набор телеграфистов в Китай и на телеграфную линию вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Петер Э. Хансен выбрал Китай, но, пока ехал по Сибири, поменялся с коллегой (так утверждают семейные предания в семье его потомков, живущих в С.-Петербурге) и остался в Омске.

Хансен прожил в Сибири 10 лет, стал именоваться Петром Готфридовичем Ганзеном. В долгие холодные вечера он старательно учил русский язык, делал записи, переводил разные тексты, отрывки из литературных произведений. Однажды он прочитал роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история». Роман ему очень понравился, и он стал переводить роман на датский язык для себя. Окончив перевод, он решил познакомиться с романом датских издателей. Роман был немедленно напечатан и, мало того, имел бешеный успех в Дании.

Первый успех в переводах вдохновил П. Г. Ганзена: появились многочисленные новые переводы русских авторов на датский язык. Затем дело дошло и до переводов датчан на русский язык. В 1881 г. в Петербурге открылась школа телеграфистов, П. Г. Ганзен переехал в столицу России и возглавил ее. Затем в 1886 г. он перешел преподавателем во вновь открывшийся Электротехнический институт. В 1888 г. он женился на Анне Васильевне Васильевой<sup>11</sup>, которая была человеком литературно одаренным, владевшим стихом, и с 1890 г. подключилась к переводческой деятельности мужа<sup>12</sup>. Именно этому дуэту русская культура обязана столь многим.

---

<sup>10</sup> В интервью в газете «Политикен» в 1930 г. П. Г. Ганзен был назван «многолетним другом Андерсена» (*Jørgensen Å.* Op. cit. S. 75).

<sup>11</sup> Первой женой П. Г. Ганзена была Мария Александровна Энгельфельд, скончавшаяся в 1885 г. от туберкулеза. Осталось двое детей, к которым на роль гувернантки была приглашена девятнадцатилетняя А. В. Васильева.

<sup>12</sup> 40-летие ее литературной деятельности Союз писателей в Ленинграде торжественно отметил в декабре 1930 г. Следует, однако, отметить, что свое имя А. В. Ганзен стала ставить рядом с именем мужа только в 1894 г.

Во время революционных событий начала 1917 г. П. Г. Ганзен уехал в Данию и больше в Россию не возвращался. Это привело, в частности, к тому, что, хотя сказки ранее переводились обоими, в советское время они стали выходить без его упоминания как переводчика. Впрочем, пьесы Х. Ибсена ставились в это время во многих театрах страны, и в программах всегда указывались имена двух переводчиков.

А. В. Ганзен несколько раз ездила к мужу в Данию, но только на короткое время. Она получала от него новинки литературы и продолжала очень активную переводческую деятельность. В возникшем тогда Ленинградском отделении Союза советских писателей была избрана секретарем и пользовалась большим уважением коллег. После начала войны А. В. Ганзен осталась в Ленинграде. В самое тяжелое голодное и холодное время она думала о сохранности книг и позволяла своим родственникам жечь в печке-буржуйке только корешки книг, но не сами книги. Умерла она весной 1942 г.

Переводчиков русской литературы на датский язык было за два века немало, и П. Г. Ганзен был только одним из многих, хотя и очень активным. Иначе обстоит дело с переводами с датского и других скандинавских языков на русский. Вместе переводчики трудились с 1990 по 1917 г., т. е. 28 лет, — это уже много. Если же начать отсчет с 1877 г., когда приступил к переводам П. Г. Ганзен, и закончить осенью 1941 г., когда остановилась переводческая деятельность А. В. Ганзен, получается более 60 лет. Уже по продолжительности случай уникальный. К тому же они делали свои переводы всегда с языка оригинала, а в XIX в. не считалось зазорным переводить с языка-посредника, для скандинавских языков это был, как правило, немецкий<sup>13</sup>.

Переведено было около двадцати тысяч страниц множества разнообразных авторов, писавших на разных языках и живших на очень большой территории<sup>14</sup>. И в то же время эта территория была очень

---

<sup>13</sup> О произволе переводчиков, работавших над произведениями Х. Ибсена до Ганзенов, см.: *Шарыткин Д. М.* Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 276–278. Много позже, в середине XX в., перевод скандинавских авторов с языка-посредника использовался только «подпольно», но наблюдался. Так, один из рассказов М. Андерсена Нексе в книге на русском языке, выпущенной в 1949 г. к юбилею писателя, содержал название одной улицы в Копенгагене, и Store Kongensgade по-русски было обозначено не «Сторе Конгенсгаде» или «Большая Королевская улица», а совершенно неожиданно: Гроссе Кёнигштрассе (русскими буквами немецкое соответствие!).

<sup>14</sup> А. Смирнов и М. Лозинский написали в 1930 г., что А. В. Ганзен перевела «около 300 произведений, принадлежащих перу приблизительно ста авторов и составляющих около тысячи печатных листов». Цит. по: Писатели Ленинграда: Библиографический справочник. 1934–1981. Л., 1982. С. 78. Рассказывали, что в одном из российских



близка к северо-западу России. Русскому читателю был не просто открыт один писатель или пусть даже несколько хороших писателей. Переводчиками была открыта — как когда-то Америка для Европы — Скандинавия для России.

Читающая Россия узнала и древнюю скандинавскую литературу, и писателей XIX в., но в особенности увлеклась духовным миром тех, кто жил совсем близко и кто был ей тогда в конце XIX — начале XX в. необычайно близок. Переводчики ввели в обиход русского читателя многочисленные произведения, которые были не просто прочитаны, а стали частью его культурного мира.

Людам, далеким от художественного перевода, этот труд представляется легким. Это, разумеется, не так. Поразительным было трудолюбие переводчиков. Когда муж уходил на работу, жена сидела за письменным столом и работала над новыми переводами. Когда муж приходил, наступал его черед занять стол, а жена переходила к домашним делам. А летом на даче они могли уделять своей переводческой работе еще больше времени. Колоссальная трудоспособность вошла в плоть и кровь их детей.

Сохранились воспоминания о том, как переводчики работали над переводом сказок Андерсена. Сделав первый вариант перевода какой-нибудь сказки, переводчики собирали детей и медленно читали сказку, причем обращали внимание на реакцию маленьких слушателей. Если что-то было непонятно или реакция не соответствовала ожидаемой, вносились поправки, и шла новая проверка. Все должно было звучать совершенно естественно<sup>15</sup>.

Так ли уже удивителен тот факт, что сказки Андерсена в переводах П. и А. Ганzenов сейчас публикуются миллионными тиражами практически без изменений, в отличие от очень многих других, которые, конечно, были уместны когда-то, но не выдержали проверку временем.

Наряду с выпуском отдельных произведений переводчики предприняли работу, не имевшую аналогов. Они опубликовали собрание сочинений Андерсена в 4 томах (а также дважды полное собрание сочинений Х. Ибсена). Эти издания впоследствии заслужили

---

городов распространяли анкету среди читателей городской библиотеки и на вопрос: «Какие книги вы больше всего любите читать?» поступил замечательный ответ: «Перев. А. и П. Ганzen».

<sup>15</sup> Из устных рассказов дочери переводчиков Марианны Петровны Ганzen-Кожениковой студентам датского отделения университета, среди которых был автор этих строк.



самую высокую оценку в мире. Они издавали также нечто вроде собственного журнала — сборники под названием «Фиорды. Датские, норвежские и шведские писатели в переводах А. и П. Ганзен». Вышло 13 томов.

В 1920–1930-е гг. А. В. Ганзен переводила новинки скандинавской литературы со всех скандинавских языков. Она делала переводы только что опубликованных в Дании книг М. Андерсена Нексе, с которым неоднократно встречалась во время его приездов. Помимо переводов П. Г. Ганзен создавал авторские работы, которые знакомили читателей России с различными сторонами жизни Скандинавских стран. Он переписывался с русскими писателями и провел несколько дней в Ясной Поляне у Л. Н. Толстого, о чем оставил интересные воспоминания<sup>16</sup>.

И все же, если оценивать деятельность этих замечательных людей, следует говорить прежде всего об уникальном вкладе А. и П. Ганзенов в дело перевода скандинавской литературы на русский язык.

Марианна Петровна Ганзен-Кожевникова (1889–1974) — дочь переводчиков. Есть историческая справедливость в том, что именно на ее долю выпало продолжить дело знаменитых родителей. Она принимала участие в их переводах (сначала без указания ее имени), затем стала переводить сама. Но главное заключается в том, что она стала первым в истории университетского образования России преподавателем датского языка на первом отделении датского языка и литературы. В 1947 г., уже в возрасте 58 лет М. П. Ганзен-Кожевникова начала работать на филологическом факультете Ленинградского государственного университета и проработала там 16 лет.

Династия переводчиков была продолжена. Хорошо известна читателям петербургская переводчица, внучка М. П. Ганзен-Кожевни-

---

<sup>16</sup> [Ганзен П.] 1) Исландия как сокровищница древнескандинавской литературы // Правительственный вестник. СПб., 1896. 1 мая (№ 96). С. 2–3; 2) Мифология Севера и ее влияние на характер, нравы и обычаи древних северян // Русский вестник. СПб., 1896. Т. 245. № 7. С. 52–83. [То же под загл.: Нравы и обычаи древних северян // Нива. Ежемесячное приложение. СПб., 1896. № 10. С. 343–354.]; 3) Женский вопрос на Севере // Вестник иностранной литературы. СПб., 1901. № 3. С. 5–14. Переписку И. А. Гончарова и П. Г. Ганзена опубликовала М. П. Ганзен-Кожевникова, см.: Литературный архив. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 41–105. О посещении Л. Н. Толстого см.: Ганзен П. Г. Пять дней в Ясной Поляне // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1978. Т. 1. С. 451–468.

ковой Инна Павловна Стреблова. Она закончила датское отделение университета и много переводит со всех скандинавских языков, в частности, существуют ее переводы замечательных скандинавских литературных сказок, но у нее есть и переводы со многих других языков. Другой ее внук, Петр Валерьевич Кожевников, стал известным писателем, режиссером, актером, художником.

Переводы произведений Андерсена, сделанные А. и П. Ганзенами, легли в основу последующих публикаций на русском языке, а также на многочисленных языках других народов России и некоторых других стран. Это дало многие миллионы экземпляров в последующие 150 лет.

1920–1930-е гг. были периодом очень широкого распространения сказок. Но при этом следует иметь в виду, что в советское время все литературные произведения подвергались серьезной цензуре, включая сказки, в том числе сказки Андерсена. Моменты, так или иначе связанные с религией, затушевывались, а иногда даже переписывались. Известно, что сказка об Оле Лукойе выходила в разных вариантах, в том числе таких, которые вряд ли узнал бы автор: в последние дни недели, где фигурируют печаль, смерть и Бог, авторский текст иногда просто заменялся<sup>17</sup>. Еще один пример. После создания Китайской Народной республики в 1949 г. практически перестала издаваться на русском языке сказка «Соловей» — это стало не политкорректно. И только в 1955 г. она стала опять появляться в книжках.

Но зато в юбилейном 1955 г., когда отмечалось 150-летие со дня рождения, Андерсен стал одним из главных писателей в нашей стране! Это был конец сталинской эпохи, начало «оттепели», начались первые реформы в общественной жизни. На первый план стали выходить общечеловеческие ценности. Его сказки публиковались огромными тиражами. Множество публикаций об Андерсене были практически во всех изданиях, не в последнюю очередь в нашем городе. Следующий такой всплеск колоссального интереса произошел уже во время кардинальных перемен на рубеже 1980–1990-х гг., когда полностью менялась идеология: старая уже была в прошлом, а новая еще не устоялась. И тематика творений Андерсена оказалась востребованной.

При издании детских книг важную роль всегда играют художники. Многие петербургские мастера работали над иллюстрированными

---

<sup>17</sup> Сообщено художником В. Г. Трауготом.

ем сказок Андерсена, их настолько много, что здесь невозможно перечислить всех. Достаточно назвать целую семью — художников Трауготов. Первым стал иллюстрировать сказки Георгий Николаевич Траугот. Когда его сыновья Валерий и Александр подросли, они тоже подключились к этой работе. И тогда они стали ставить инициалы трех человек перед общей фамилией: Г. В. А. Траугот, что выглядит крайне экзотично для русского читателя. Позже отец умер, а сыновья сами стали известными художниками, каждый со своей особой манерой и своим кругом художественных интересов. Но когда они создают новые иллюстрации к сказкам Андерсена, то по-прежнему ставят инициалы троих.

Особого упоминания заслуживает О. Ю. Клевер (1887–1975), петербургский театральный художник, писавший маслом и создававший акварели. Больше всего в жизни он любил книги Андерсена и за 60 лет создал более 100 акварелей по мотивам сказок, которые были совершенно не похожи на те, что обычно публиковались. Если смотреть на его акварели, то приходишь к выводу, что Андерсен — несомненно, трагический и, конечно же, взрослый писатель. Видно также, что автор рисунков — театральный художник. Отчаявшись в возможности добиться публикации в своей стране, в 1969 г. автор подарил часть акварелей дому-музею Андерсена в Оденсе. Теперь они опубликованы и стали доступны широкому кругу читателей.

Книги с произведениями Андерсена в переводах Ганзенов издаются колоссальными тиражами. Сказки можно купить в любом магазине или взять в библиотеке. Но, кроме того, о сказках можно узнать и другим способом. Сказки Андерсена очень легко преобразуются в зрительный ряд.

Санкт-Петербург всегда был театральным городом. Спектакли по сказкам шли здесь на протяжении всего XX в. Наиболее показателен период середины 1990-х гг., который можно считать пиком театрального интереса к писателю. В это время в городе шли 32 спектакля: 28 — на профессиональной сцене, 4 — в театрах с постоянной группой школьников, профессиональной режиссурой и постановочной частью. Если говорить о жанрах, то распределение такое: 14 — драма (часто с использованием музыки и музыкальных вставок), 7 — опера, 4 — балет и 7 — кукольные спектакли. Стоит напомнить, что театр в Петербурге — репертуарный, т. е. в одном театре идет несколько разных спектаклей.

Обилие спектаклей по Андерсену дает возможность сделать два важных вывода. Во-первых, ни один детский или взрослый пи-

сатель, умерший или живой, не может сравниться с Андерсеном по количеству постановок его произведений на петербургской сцене. Андерсен — самый театральный автор! Во-вторых, ни в одном российском городе или в каком-то другом городе мира нет столь большого интереса к Андерсену в театральном мире. С этой точки зрения Санкт-Петербург — самый андерсеновский город мира.

Естественно, что сказки здесь, как и в других местах, не исполняются в точности так, как их написал Андерсен, так же как нигде в мире сказки не играют в точности так, как они написаны. Но ведь даже великого драматурга Шекспира играют с купюрами и перестановками. Что же говорить о прозе, попадающей на сцену. К тому же режиссер каждого спектакля имеет не только право, но и обязанность ставить спектакль для данной публики в данный период, в конечном счете, для данного зала в конкретный день.

Из драматических спектаклей нужно назвать спектакль, поставленный одним из самых ярких русских режиссеров — Н. П. Акимовым в Театре Комедии по пьесе Е. Шварца «Тень». Сценография спектакля вошла в «золотой фонд» российского театра. Герои спектакля живут в абсурдном мире, среди прочего — столь известная в истории театра конная статуя, едва балансирующая на тонком постаменте. Очень часто в городе и всей стране ставится пьеса Е. Шварца «Снежная королева». В Санкт-Петербурге она была поставлена Н. Райхштейн — большим любителем сказочного жанра. Третья и самая ранняя из пьес Е. Шварца по мотивам Андерсена — «Голый король» — шла в Молодежном театре в тот период, когда этот театр становился на ноги. Удивительно, что старый писатель, который жил в совершенно другое время и ставил другие художественные задачи, до сих пор помогает театрам найти свой путь. Мысли и герои его настолько неординарны, что помогают художественному коллективу найти оригинальные решения.

Если же посмотреть, какие сказки играют на сценах театров города, то обнаруживается интересная вещь. В общей сложности заинтересовали театры 14 сказок.

Самая популярная из них — «Свинопас». Эта короткая, но очень содержательная сказка рассказывает не только о любви и страданиях любящего сердца, но и об искусстве, о способности отделять истинное искусство от подделки. Далее следуют по убывающей: «Снежная королева», «Новое платье короля», «Огниво», «Дюймо-

вочка», «Тень» и, наконец, «Маленькая русалка». Этот список очень четко отражает самое главное в наследии Андерсена, известное практически во всех странах Земли. Если говорить о кино, то надо назвать фильмы, в частности, снятые на студии «Ленфильм» замечательные киносказки «Снежная королева» и «Старая-старая сказка» режиссера Н. Кашеверовой.

Научное изучение российскими учеными сказок Андерсена началось только в XX в. В первую очередь надо назвать петербургского ученого Л. Ю. Брауде, которая внесла самый весомый вклад в российскую андерсениану. Ее первые опубликованные работы относятся к 1955 г., когда отмечалось 150-летие Андерсена. За минувшие полвека опубликовано множество ее исследовательских работ и переводов. В Санкт-Петербурге прошло несколько научных конференций в 1996, 2000, 2005 гг., где рассматривалось творчество Андерсена и как «взрослого», и как детского писателя.

Сейчас в любом книжном магазине Санкт-Петербурга можно видеть изданные в разных форматах, с разными иллюстрациями многочисленные сказки Андерсена. О колоссальной популярности произведений этого писателя у читателей говорят и библиотечные работники. В каждом доме, где читают сказки, в каждом театре, где играют его сказки, благодарные сердца детей и взрослых бьются в унисон с сердцем великого датчанина.

B. S. Zharov

DYNAMISM IN PERCEPTION OF HANS CHRISTIAN ANDERSEN  
IN SAINT PETERSBURG, ONE OF THE MOST ANDERSENOUS CITIES  
OF THE WORLD

Russia showed an interest to Hans Christian Andersen as early as the 1830-s. The priority among the Russian cities belongs to Saint Petersburg. One of the first works appreciated by Russian readers was the novel «The Improvisator» translated from German. Russian readers perceived «The Improvisator» as a romantic novel, which appeared «too late».

Later H. C. Andersen's fairy tales attracted the greatest interest. Readers got acquainted with the fairy tales either in foreign languages or in Russian translations. And they became popular pretty soon. The first collection of fairy tales came out in St. Petersburg in 1869. It included 14 fairy tales translated from German.

But a real revolution which led to the crowning glory of him took place only at the time when two translators Peter Hansen (in Russia Pjotr Gotfridovič Ganzen,

1846–1930) and Anna Hansen (Anna Vasil'jevna Ganzen, 1869–1942) started translating directly from Danish and published separate fairy tales and a collection of works by H. C. Andersen. These translations are not only a part of foreign literature which a Russian reader can get acquainted with if he wants. It is a really existing element of the Russian language culture.

St. Petersburg was always the city of theatres. During the XX-th century one could see many performances based on H. C. Andersen's fairy tales. The pique of theatrical interest to H. C. Andersen's work falls on the middle of the 1990-s. At this time there were shown 32 performances in the city.